

Представлен доклад президента Российской академии архитектуры и строительных наук Дмитрия Швидковского, сделанный им на Общем собрании членов РААСН, которое проходило 26–27 апреля 2023 года. Главная тема выступления – сохранение архитектурного и градостроительного наследия России, видение его будущего.

Ключевые слова: наследие; исторические города; памятники архитектуры и градостроительства; национальное своеобразие; культурный суверенитет России./

Dmitry Shvidkovsky, President of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), presented his report at the General Meeting of Members of the RAACS, which took place on 26-27 April 2023. His speech was focused on the preservation of architectural and urban planning heritage of Russia and the vision of its future.

Keywords: heritage; historical cities; monuments of architecture and town planning; national identity; cultural sovereignty of Russia.

Восстановление России / Restoring Russia

текст
Дмитрий Швидковский
РААСН; МАРХИ /
text
Dmitry Shvidkovsky
RAACS; MARKHI

Сегодня особенно важным, жизненно важным для нашей страны стал профессиональный научный подход, призванный утвердить традиционные, складывающиеся веками духовные ценности как основу дальнейшего развития страны, ее пространства и облика в неблагоприятных внешних условиях.

Трудная русская история XX столетия оставила неизгладимый след в характере жизненной среды России. Мы бесконечно много потеряли в ходе войн и революций, и не меньше из-за негативного отношения к историческому наследию, преобладавшему в течение большей части советского времени. Исчезли десятки тысяч церквей и дворянских усадеб, почти вся индивидуальная застройка старинных городов, особенно характерная для нашей страны – деревянная, множество древних сел.

Тем не менее пока еще сохраняется достаточно памятников архитектуры и градостроительства, чтобы можно было спасти и сохранить национальное своеобразие облика нашей страны в целом, имеющее непреходящее и принципиально важное значение для представлений о человеческой культуре и передающее красоту региональных школ, замечательных у каждого из народов и областей, составляющих нашу Родину. Процесс восстановления полного непререкаемого суверенитета России, инициированный Президентом В. В. Путиным, может быть поддержан восстановлением и включением в современную жизнь всего исторического

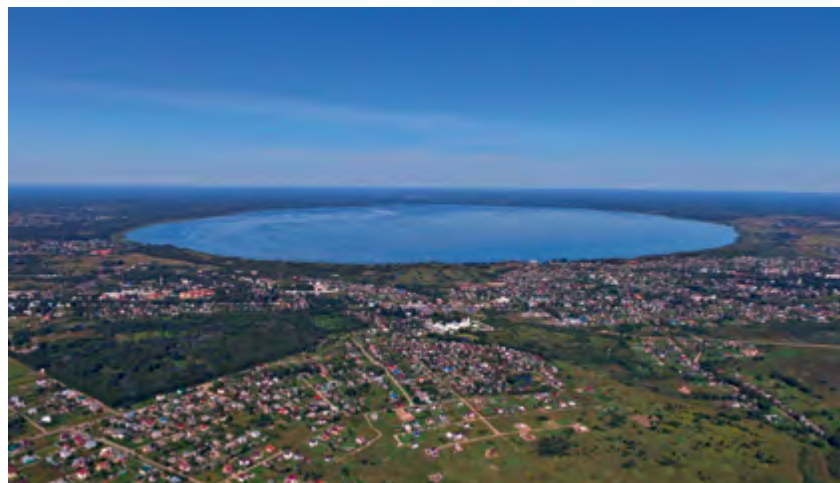
достояния страны, в нашем случае – наследия архитектуры, градостроительства и строительного искусства во всем его разнообразии.

Сегодня, когда российскую культуру на Западе пытаются отменить, любовь к ее зримому, материальному, осязаемому выражению в памятниках зодчества ощущаешь в душе с особой остротой и силой. Можно повторить вслед за Иваном Сергеевичем Шмелёвым, говорившим, что мы все иностранные музеи «истоптали», а красоту своего наследия оставили на потом. Мне недавно сказала одна из сокурсниц по учебе в МАРХИ: «Ой, я не все досмотрела в Италии». А в Вологодской области мы все монастыри видели, или усадьбы и храмы в Калужском, Тульском или Липецком крае? А древнейшие церкви Северной Осетии? Буддийские памятники Бурятии? Мечети Татарстана, восходящие в Булгаре к X веку? Петроглифы Хабаровского края? А достаточно ли мы знаем памятники городов Поволжья, вроде бы легкодоступных? Я только в прошлом году увидел поразительный Свяжск и его превосходно, на мой взгляд, отреставрированные монастыри и археологический музей дерева, безусловно мирового уровня, без посещения которого не ощутить пространство позднесредневекового города.

Конечно, процессы утраты исторической памяти зодчества происходили практически на всей планете. Известный историк архитектуры Джон Харрис привел ста-

тистические данные, что, например, в Англии усадьбы в течение 1960–1980-х годов исчезали по крайней мере по две каждый день. Новые технологии, радикальные перемены образа жизни, изменение инфраструктуры, установление радикально иного, чем в течение тысячелетий, соотношения городов и сельской местности привели к тому, что в ходе незначительного по историческим меркам временного интервала исчезновение наследия приобрело тотальный характер в масштабах всего пространства Земли. Это создало принципиально иную ситуацию как в отношениях новой среды и культурного наследия, так и в этическом представлении о связях старого и нового и в архитектуре, и в градостроительстве, и в строительном деле. Если в середине XX века, в эпоху так называемого интернационального стиля, зодчим и инженерам казалось, что произведения будущего прекраснее созданий прошлого, то сегодня стало понятно, что необходимо, чтобы и в грядущие века, и сегодня мы и наши потомки могли слышать голос прошлого, что историческое наследие – одно из главных двигателей создания благоприятной и в материальном, и в духовном смысле жизненной среды.

И это касается всего мира, Россия никогда не думала только о себе, это несвойственно нашей культуре. В декабре 2022 года наша страна на форуме в Казани с участием представителей многих государств отметила юбилей

Конвенции о Всемирном наследии. Руководитель Союза архитекторов Бенина и я провели, например, круглый стол о сохранении памятников индустриальной архитектуры и выдающихся произведений архитектуры и градостроительства XX века, что вызвало значительный интерес у представителей арабских государств. Члены-корреспонденты нашей академии Е. В. Полянцева и О. В. Розенберг рассмотрели проблемы восстановления древнего сирийского города Алеппо, ставшие темой и студенческого конкурса, и предложений российских реставраторов из разных архитектурных школ.

Сегодня архитектура – это не здания и города, а среда обитания человека во всем ее многообразии. Материальная цивилизация, созданная людьми, – ее важная, но отнюдь не единственная часть. Если рассматривать архитектуру как деятельность, меняющую облик нашей страны, то неизбежно приходишь к выводу, что она имеет глобальные ландшафтные, биосферные и ноосферные характеристики, что многократно подчеркнул академик В. А. Ильичев. Ее совершенная форма, таким образом, должна обладать своеобразием, по крайней мере с трех вышеупомянутых позиций. Иными словами, мы обязаны: не разрушать сложившийся пейзаж, компенсировать свое участие в биологическом сообществе и соответствовать системе исторических смыслов, накопленных в антропогенном пространстве.

Архитектура всегда в точности отражает жизнь человечества. И сегодня ее охватило ощущение потерянности свойств искусства, вытесненного отнюдь не новыми технологиями проектирования и строительства, не изменением соотношения строительных материалов и характера инженерных систем, а установлением иных приоритетов рентабельности возведения зданий и перепланировки городов, победой краткосрочных экономических соображений над вечным художественным смыслом. Поэтому так важно сейчас вновь увидеть постоянные, заложенные даже не в историческую, а в генетическую память основания архитектуры и градостроительства, которые хранит наследие прошедших, но живых в культуре и памяти нашего народа веков. Современное понимание зодчества, его содержания и предназначения предполагает принципиально новое представление об историческом наследии и его роли в нашей жизненной среде. Сегодня зодчество немислимо без опоры на устойчивость – толерантность к природе, энергии, истории. Устойчивая архитектура – та, что бережет целостность и красоту мира, как в его антропогенной, так и в ландшафтной составляющей.

Архитектура, безусловно, не только и не столько искусство, но и наука, так считалось тысячелетиями. Пусть наука эстетизированная, но она управляется законами, выработанными благодаря долгим наблюдениям человечества

над космосом, природой и самим собой. Может быть, она родилась в тот момент, когда пришло понимание, что красивое правильно. Монументальная архитектура возникла именно в эпоху соединения протонауки с протоискусством. Наиболее очевидным примером этой протонауки (протоискусства), связанной с представлением о космическом времени, является знаменитый Стоунхендж – дошедший до нас пример классики зодчества первобытного мира. Однако на много тысячелетий раньше Стоунхенджа подобные комплексы возникли на территории нашей страны, на Алтае и Урале, и сегодня являются древнейшими зримыми памятниками архитектурной археологии России и мира.

Без художественной и научной мысли строительство, так же как и любое массовое искусство, не способно вернуться к первоначальному единству искусства и природы. Оно обязано вновь научиться чувствовать естественные ритмы, энергию, масштаб, заново освоить умение «подхватывать» в своих формах рисунок ландшафта. И в то же время нужно помнить, что предшествовавшие поколения не только радикально изменили материальный мир, но многократно обдумали и оставили нам в наследие принципы отношения человеческой деятельности и природы, отразившие их важнейшие научные и художественные представления в наследии сменявшихся эпох.

История стала частью природы, неотъемлемой составляющей жизнен-

ной среды. Сегодня, чтобы достичь настоящего, несиюминутного успеха, архитектору и строителю нужно добиться благосклонности двух вечных существ – природы и истории. Тогда творчество станет органической частью осмысленного и живого, непогибающего от пренебрежения экологией и историей пространства. Только в нем может родиться подлинная архитектура и вступить в диалог с историческим наследием.

Возможна новая классика, основанная на возрождении совершенных образов многих и различных культур. Правда, в этом случае на смену прагматизму должно прийти отношение к архитектуре как к искусству, и зодчество должно всерьез вернуться к классическим законам витрувианской триады (польза, прочность, красота), распространив ее последнюю составляющую – красоту – на все исторические традиционные строительные культуры, и достичь их союза, абсолютно реального в России. Но и этого мало. Нужно восстановить первоначальное единство искусства и науки, доказавшее свою плодотворность на протяжении ряда классических эпох. Строительная культура современного периода активно впитывает в себя научные идеи и информационные технологии, но обратный процесс практически не происходит, а это нужно изменить, особенно в архитектуре, с ее чувствительностью и умением воздействовать на красоту математических соотношений.

В наши дни положение особенно сложно: еще никогда противопоставление норм искусства и науки ничем не контролируемой свободой пространственного самовыражения не достигало сегодняшней остроты. Встает вопрос: сохраняются ли вообще связи между стилистическими формами, заложенными в архитектурное и градостроительное наследие, и самыми современными видами художественного творчества? Очень многие отвечают на такой вопрос отрицательно. Тем самым ставится под сомнение и традиционная система художественного образования, и наследие классического искусства, в том числе в области архитектуры, которую постоянно атакуют упрощенные до неэстетичности технические решения. Это неправильно, вредно и не соответствует историческому развитию художественной ситуации, если ее рассматривать в перспективе. На самом деле искусство сегодняшнего дня интересно именно взаимосвязями своего древнего традиционного происхождения и включения в творческий процесс небывалых технологий. Исключение исторического элемента из этого нового единства было бы бездумным и бессмысленным обеднением возможностей творческих процессов.

Формирование смысловых структур современных образов зодчества предполагает включение в строительную ментальность целого ряда гуманитарных и точных наук – истории, психологии, науки о мышлении и восприятии, социологии, но прежде всего истории во всех ее ипостасях – истории искусства, архитектуры, градостроительства, географии. Речь может идти о создании принципиально иной картины мира, продвижении его видения как процесса преемственного развития, в котором со-

храняются черты, зафиксированные памятниками исторического наследия всех эпох развития России. Хочется верить, что это обогатит процесс выработки идей и принятия творческих решений, а может быть, и ляжет в основу будущей жизненной среды, по крайней мере в замыслах и мечтах творцов зодчества и всех близких ему искусств и наук. Жизненная среда теперь может программироваться на основании многочисленных открытий историков, археологов, социологов, психологов, антропологов, ботаников. Архитектурный проект будущего прежде всего должен стать продуктом расчета применяемых совместно достижений многих наук, выражающим и восстанавливающим гений места, созданный природой и нашими предками.

Для этого необходимо искреннее уважение к традициям строителей, архитекторов, градостроителей, представителей власти и общества, и оно может быть привито лишь последовательным их изучением, постепенным овладением видением формы, чувством пластики, ощущениями ритмов, заключенных в человеческом теле и пейзаже, параллельно с подробным знакомством с художественным развитием, всеми экспериментами, которые уже предпринимали люди, когда стремились создать отвечающее их чувствам и времени искусство. И это еще одна, наряду со слиянием в новаторстве, совместная задача искусства и науки в современном российском мире.

В условиях практически неконтролируемого развития технологической цивилизации духовные свойства искусства зодчества, выраженные как в художественном наследии прошлого, так и в современном творчестве, становятся едва ли не единственным противовесом, способным поддержать

духовность жизненной среды. Инженерная инновация без взаимодействия с искусством не может обеспечить развитие и даже сохранение характеристик антропогенного пространства, существенных для жизни человека, единства общества и укрепления государства. Многочисленные «языки» традиционного зодчества с различной грамматикой и многообразием алфавитов декора создают не саму древнюю гармонию, но по крайней мере показывают пути трансформации архитектурных форм в целях расширения передаваемой ими ментальности.

Сегодняшняя архитектурная и строительная культура должна идти вперед, непрестанно сверяясь с ходом истории, причем пытаясь всмотреться все дальше и дальше в глубину памяти нашего народа и природы России. Из настоящего дня, еще не застывшего в неизменных формах, – через уравновешенность и каноны классицизма к гармонии Ренессанса, к эмоциональности Средневековья, достигшей предела возможностей души, к универсализму классической античности, соединившей человека, здания, пейзаж и космос одним пропорциональным строем, и, наконец, к истокам воплощения энергии и массы в очеловеченном пространстве древнейших сооружений протоискусства/протонауки. За нами – века и тысячелетия, сохранившиеся до наших дней художественные и духовные силы, которых никакое, даже самое несчастливое, будущее не сможет исчерпать, но памятники которых необходимо хранить и изучать.

Изучение исторических памятников нашей страны должно вестись и федеральными структурами, и исследователями всех регионов. Мы все еще не имеем полного реестра необходимых современности исторических зданий, ансамблей и ландшафтов, да и список признанных законодательно исторических поселений невозможно короток. В начале 1970-х годов по инициативе И. В. Маковецкого и моего отца О. А. Швидковского началась работа по созданию Свода памятников архитектуры и монументального искусства РСФСР; она продолжается полвека, но, увы, по постоянно нисходящей траектории. В 1990-е годы исчезли областные группы, работавшие в рамках Свода, и в наши дни эту работу продолжает лишь отдел из десятка энтузиастов в Государственном институте искус-

ствознания Министерства культуры РФ, но даже эта небольшая группа каждый год открывает все новые, зачастую поразительные памятники нашего наследия.

В СССР была создана одна из лучших в мире, если не лучшая, школа реставрации исторических памятников. Восстановление утраченного или разрушенного в годы Великой Отечественной войны придало ей настрой душевного и профессионального подъема, и она жива благодаря нашим современным специалистам. Необходимо ее сохранить и расширить, что мы в МАРХИ и пытаемся делать, также как и в региональных архитектурно-строительных вузах, особенно в УрГАХУ, который возглавил известный мастер реставрации член-корреспондент РААСН А. В. Долгов.

Не менее сложным процессом, чем архитектурная реставрация, является реконструкция исторических городов, и здесь проблем бесконечно много. В советское время был подробно разработан и успешно применен лишь один способ трансформации исторических поселений в современном контексте – музеефикация старинного города или его части и превращение их в туристическую зону, как в Суздале, но это не решает все проблемы в данной области. Нам нужно найти более сложный путь – сохранение жизни древних городов, их пространственного и архитектурного своеобразия при совершенствовании комфортной среды и функциональной актуализации традиционных градостроительных образований. Это, на мой взгляд, проблема первостепенной важности в процессе восстановления исторического духовного и культурного суверенитета России.

У нас безгранично богатое наследие, хотя значительная его часть за XX век была легкомысленно и непродуманно растратчена. Инерция такого отношения к истории должна быть остановлена исходя из ситуации наших дней, из потребности поднять в полный рост для всего человечества сохраненные у нас духовные и душевные качества нашего народа, выраженные в памятниках истории и культуры России. Наша Родина прекрасна своей природой, архитектурой, градостроительством, произведениями строительной культуры. Она должна такой и оставаться, и хочется мечтать о том, чтобы жизненная среда России усилиями современной науки и творчества сохраняла

и приумножала дошедшие до нас сокровища.

Сохранение исторического наследия России должно осуществляться на всех уровнях преобразования пространства в процессе строительства на всей территории нашей Родины и отвечать поставленной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным задаче соответствия нашей жизни традиционным ценностям человечества, прежде всего отечественным, спасенным и спасаемым именно в России ценой многовековых и приносимых сейчас жертв. Основы нашей культуры, возникшей из симбиоза многих культур, различных вер и представлений о благом и прекрасном народов нашей страны, имеют универсальный характер, как это показали в полной мере русские мыслители XIX столетия – от Соловьева и Достоевского до Данилевского и Вернадского, и что в XXI веке стало особенно очевидно, в частности и в нашей области компетенции, благодаря тому, что в последние десятилетия исследователи смогли подробно проанализировать ход взаимодействия русской архитектурной культуры с традициями Запада и Востока. Это делает еще более острым требование сохранения нашего исторического наследия, нужного не только нашей стране.

Структура материального, зримого наследия России отчетливо прослеживается на различных пространственных уровнях – начиная с систем организации территории, в которой отразилась связь развития территорий с основными политическими, экономическими, социальными и военными событиями истории государства. Каждая эпоха рождала свою мечту о России, скорее свое видение благополучной жизни страны, и создавала на этой основе характерные пространственные структуры ее территории, которые важны для ее понимания и сегодня. Речи идет о многих факторах – соотношении расселения и ландшафта, особенно древних речных и озерных поселений нашей страны, и в европейской ее части, и в Сибири; прохождении континентальных евразийских торговых путей, Шелкового – между Западом и Востоком, с его несколькими ветвями, «из варяг в греки» с севера на юг, с севера по Каме и Волге на восток. Нельзя не упомянуть о зависимости распределения городов от плодородности земель: например, возникновение Суздальского Ополя повлияло на создание системы поселений

Новгородской и Владимирской земель, и особенно важным было начертание границ леса со степью, требовавшее в течение как минимум тысячелетия строительства укрепленных городов. Привожу эти примеры, чтобы подчеркнуть, что система расселения России является фундаментом нашего наследия, который желательнее учитывать.

Следующий пространственный уровень – градостроительное наследие нашей страны. Оно представляет собой конгломерат наслоений ряда эпох и их идеалов города. В большинстве случаев в наших поселениях сохранились средневековые элементы, расположение кремлей и других оборонительных укреплений, сакральная топография храмов, начертание утины переулков – даже в Москве. Не менее 500 городов России сохраняют планировку, связанную с представлением о регулярном городе эпохи Просвещения – екатерининской и александровской эпох. XVIII и XIX века заложили основу большинства сохранившихся промышленных городов, которые развивались от укрепленных поселений-заводов до городов-садов российских промышленников-меценатов. Наследие периода Российской империи эпохи от Петра Великого до Николая II во многом и сегодня определяет планировку и облик наших городов и может и должно являться той ценной частью прошлого, которая формирует черты традиционной российской идентичности и должно учитываться в качестве памятников градостроительства или хотя бы неизменяемых структур исторических поселений. Близкая по типу, но более тяжелая ситуация сложилась в отношении сельского наследия в связи с разрушением большей части усадеб и исчезновением огромного количества исторических сел, что нанесло нашей экономике и демографии существенный ущерб.

Я абсолютно убежден в том, что постулат М. М. Бахтина о полифоничности российской культуры распространяется на градостроительство и что русский город по своей природе многообразен и в своей исторической, и в пространственной структуре, и самая серьезная проблема его сегодняшнего развития заключается в нежелании с этим считаться. В результате происходят такие недопустимые явления, как попытка застроить историческую приволжскую часть Нижнего Новгорода

многоэтажными башнями, уничтожающими панораму этого великого русского города и вместе с ней подлинную память о том, что именно в этом месте в 1612 году усилиями Минина и Пожарского началось возрождение России, потерявшей суверенитет в период Смутного времени. Причем ни с экономической, ни с транспортной точки зрения нет препятствий создать «нижегородское сити» у недавно устроенного приречного парка, отделив его от важнейших памятников русской истории, как это было удачно сделано в Москве. Кстати, и с точки зрения архитектурной выразительности новой застройки наверняка получилось бы много лучше, и рентабельность не пострадала бы.

У разных частей города должны быть свои собственные времена, а не смесь древнего и актуального. Только так возможно сохранить наше бесценное градостроительное наследие и любовь горожан к своим традициям, таким как камерность пространства арбатских и стретенских переулков Москвы.

Отнюдь не хочу умять историческое значение советского градостроительства как в крупных агломерациях, так и в моногородах и наукоградах. Нам нужно найти профессиональные подходы к использованию исторического промышленного строительства Петербурга, Твери, городов Урала, Подмосковья. И поселения русско-го авангарда, отчасти сохраненные, отчасти исчезнувшие, например в Иваново, и ансамбли эпохи восстановления страны после Великой Отечественной войны, как в Волгограде и Севастополе, заслуживают причисления к нашему историческому охраняемому закону наследию.

Хотелось бы подчеркнуть, в нашей стране существует сильная школа истории архитектуры, основанная академиками Н. И. Бруновым и А. Г. Габричевским, еще более значительная по истории градостроительства в силу вклада академиков А. В. Бунина, Т. Ф. Саваренской, В. А. Лаврова, профессоров Л. М. Тверского, Г. В. Алферовой, В. А. Шкварикова, Н. Ф. Гуляницкого, Б. И. Оглы и ряда других. Теория охраны памятников архитектуры, теория и практика архитектурной реставрации находится у нас, несомненно, на мировом уровне и опережает его. О последнем свидетельствует долгая и в целом успешная борьба за сохранение наследия конструктивизма, промышленного наследия,

а также постановка на охрану и реставрация памятников советских исторических стилей 1930–1950-х годов, в последнее время приобретающая значительные масштабы, включая такие грандиозные комплексы как ВДНХ. Пожалуй, это самый значительный по масштабу и качеству пример реставрации и сохранения памятников архитектуры послевоенного времени в мире. Нам остается в этой области много конкретных задач. Не могу не упомянуть необходимость остановить проект перестройки одного из лучших произведений, созданных в эпоху Академии архитектуры СССР, – ансамбля Московского ипподрома академика И. В. Жолтовского, которому угрожает уничтожение в ближайшем будущем.

Наряду с позитивными достижениями в области сохранения отечественного наследия, на мой взгляд, крупнейшей проблемой, не решенной в современной архитектурной и градостроительной ментальности, остается определение того, что можно и нельзя делать при реконструкции исторического города, особенно это касается крупных и быстро развивающихся центров. Теперь уже для всех стало аксиомой, что памятники федерального значения разрушать нельзя, это запрещает закон, но свойство среды и пространства, силуэта и панорамы города, это представление, увы, не касается, даже в рамках юридического мышления, а не только строительной практики. Необходимо в архитектурном и строительном образовании, в дополнительном образовании и при повышении квалификации представителей как градостроительного сообщества, так и деятелей соответствующих ветвей власти стремиться сформировать абсолютно уважительное, заинтересованное или хотя бы толерантное отношение к отечественному наследию, объяснить, что для укрепления патриотизма и чувства Родины у граждан России необходимо сохранение традиционных пространств и типов зданий и восстановление их, где это возможно. Мне представляется, что это жизненно необходимо для нашей страны в условиях так называемой отмены русской культуры на коллективном Западе. И в противостоянии подобным тенденциям, как и в сохранении исторического наследия строительного искусства многочисленных народов нашей страны, Российская академия архитектуры и строительных наук могла бы сыграть первостепенную роль.